

Anastasia Gulina / Анастасія Гуліна

The John Paul II Catholic University of Lublin (Poland)

e-mail: anastasia.gulina@kul.pl

<https://orcid.org/0000-0003-0875-8425>

Белорусское табу в европейском культурном контексте

Tabu w literaturze i sztuce. Wczoraj i dziś, red. Weronika Biegluk-Leś,
Ewa Pańkowska. Kraków: Universitas, 2021, 376 s.

Понятие *табу*, представляющее интерес для различных дисциплин — антропологии, этнологии, психологии, лингвистики, философии, — определяет спектр сложных отношений и поведения. Ежи Василевский называет табу „загадкой” и видит его силу в таких чертах, как категоричность и иррациональность. Исследователь подчеркивает, что табу имеет фундаментальный, „первичный” характер, который трудно обосновать с помощью логических доводов и который вызывает скорее эмоциональную реакцию, например, страх, трепет или отвращение (Wasilewski, 2010, s. 9).

Традиционно табуировались вопросы, связанные со смертью, болезнями, едой, определенными сексуальными практиками (инцест) и всем чуждым, новым и непривычным. Эти запреты играли важную защитную функцию — они должны были оберегать данное сообщество от возможного гнева богов, злых сил или стихии. „Отец психоанализа” Зигмунд Фрейд считал, что табу старше богов и восходит к дорелигиозной эпохе. В свете фрейдовской концепции человеческой психики табу предстает как древний способ обуздания недоступной части человеческой личности — *id*, атавистической сферы влечений, руководимой лишь принципом удовольствия (цит. за: Czarnocka, 2012, s. 161).

Авторы коллективной монографии *Tabu w literaturze i sztuce. Wczoraj i dziś* (Warszawa, 2021) рассматривают табу в более широком контексте. С одной стороны, в сегодняшней действительности табу воспринимается как синоним чего-то, о чем не принято или неприлично говорить. С другой, постмодернистская культура, постулирующая нарушение границ, стремится к детабуизации, тем самым провозглашая „смерть табу”. Окружающая нас культурная реальность доказывает, что устранить табу из культуры невозможно — одни запреты исчезают, другие появляются, третьи — остаются неизменными, не теряя своей

силы, но бывает и так, что „разрушение” данного табу ведет к созданию другого табу. Считается, что в настоящее время табу в западной цивилизации носит в основном лингвистический характер, проявляясь в виде запрета прямо говорить об определенных вещах или вообще обсуждать некоторые темы. В первую очередь это касается спорных, неудобных вопросов, вызывающих страх, боязнь или стыд (Rogodzińska i Obrębska, 2018, s. 129). Гражина Савицка считает, что сегодня мы относимся к табу как к социальному явлению, а не как к магическому или религиозному явлению, как это было раньше, хотя и признает существование табу, которые, как и прежде базируются на магических и религиозных основаниях (Sawicka, 2009, s. 39).

Авторы рецензируемой монографии видят своей задачей рассмотрение механизмов табуирования с точки зрения современных исследовательских концепций. Тексты, представленные в монографии, посвящены исследованию различных табуированных аспектов человеческой культуры, нашедших отражение в литературе и искусстве, потому как именно эти области наиболее остро и своевременно реагируют на процессы табуирования в обществе.

В нашей рецензии обратим внимание на три статьи, посвященные белорусской тематике, исследующие „белорусское табу” в европейском культурном контексте.

Монография поделена на четыре раздела по тематическому критерию.

Первый рассматривает категории телесности и сексуальности, которые всегда были связаны с табуированной сферой. Этот раздел монографии открывает текст белостокской исследовательницы Анны Ольштыннюк *Табуізаваныя тэмы ў рамане Юрыя Станкевіча „П’яўка”*. В романе-дистопии *П’яўка* (2010) Юрий Станкевич, белорусский прозаик, придерживающийся ультраправых взглядов, по мнению исследовательницы:

<...> спрабуе спыніць маральнае падзенне сучасніка, паказваючы яму магчымы лёс краіны, якая адышла ад традыцый мінулых пакаленняў. Выкарыстаныя пісьменнікам прыёмы правакацыі могуць не проста шакіраваць чытача, але і выклікаць яго ўнутранае супраціўленне (Alsztyniuk, 2021, s. 129).

Станкевич в своем романе обращается практически ко всем табуированным темам: алкоголизм и наркомания, „традиционные” и гомосексуальные отношения, проституция и сексуальные патологии (инцест, насилие, педофилия), последствия миграционных кризисов. При этом Анна Ольштыннюк справедливо отмечает, что: „Станкевіч не ўваходзіць у псіхіку мігрантаў і прадстаўнікоў ЛГБТ–меншасцяў, не паказвае іх пачуцці і эмоцыі, а канцэнтруецца толькі на паводзінах, падыктаваных фізічнымі памкненнямі, і імпульсах, што матывуюць дзеянні” (Alsztyniuk, 2021, s. 129). Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, когда писатель откровенно пишет о традиционно табуированных темах, но при этом оценивает их по-прежнему с консервативных позиций. Эту двойственность, по мнению исследовательницы, также подчеркивает судьба главного героя

романа – Берташа Яновича, который, фактически являясь носителем идей автора, постепенно деградирует, совершает убийство (исследовательница справедливо сравнивает его с героем Достоевского Родионом Раскольниковым) и „аказваецца для самога сябе своеасаблівай п’яўкай” (Alsztyniuk, 2021, s. 128). Тем не менее, Анна Ольштынюк подчеркивает важность и значение затрагиваемых в романе проблем для развития белорусской литературы в целом.

Во втором разделе представлены тексты, посвященные поведению, воспринимаемому в категориях извращений и девиации. Белорусская тематика здесь отсутствует.

Исследования, посвященные различным аспектам функционирования эстетических табу, включены в третью часть монографии. Здесь белорусская тематика представлена исследованием Елены Лепишевой *Неконвенциональная стратегия Змитра Вишнева как табу „высокой” прозы*. Автор статьи анализирует „антироман” белорусского писателя-поставангардиста Змитра Вишнева *Калі прыгледзецца – Марс сіні* (2018)¹. Художественные эксперименты Вишнева, основанные, в частности, на жанровой диффузии („дневниковая” медитация и политический памфлет), сочетаются в произведении с деконструкцией широко понимаемого эстетического табу. По мнению исследовательницы, Вишнев нарушает привычные эстетические границы белорусского читателя, следуя принципам литературно-художественного движения *Бум-бам-лит*, среди которых:

<...> социальный нонконформизм, <...> жажда полного раскрепощения творческих импульсов, нивелирование границ между различными видами искусства, реактивация первобытной, „примитивной” культуры (в том числе мистификация темы Африки), зрелищность, эпатажность, установка на интерактивное взаимодействие с аудиторией” (Lepiśeva, 2021, s. 183).

При этом Елена Лепишева „вписывает” творчество писателя в общеевропейский литературный контекст:

Как известно, „антироман” возник в западноевропейской неоавангардистской литературе в середине XX века (Ален Роб-Грийе, Жан-Поль Сартр, Натали Саррот, Франц Кафка и др.). Книга Вишнёва отвечает основным принципам данного жанра, как эстетическим (дискретная структура, ассоциативное совмещение нескольких пространственно-временных пластов, прием потока сознания etc.), так и формальным (разные шрифты, пробелы между абзацами, номера строк, сюрреалистические иллюстрации) (Lepiśeva, 2021, s. 184).

¹ Надо отметить, что Елена Лепишева приводит все цитаты из романа в собственном переводе на русский язык, в том числе – название, при этом не представляет оригинальных фрагментов на белорусском.

Обращение к жанру „антиромана” обусловлено не только экспериментальными поисками Вишнева, но и стремлением писателя передать ощущение хаоса, „расколотого сознания/подсознания постсоветского человека, оказавшегося в центре художественного универсума” (Lepiśeva, 2021, s. 181). Многоуровневая повествовательная концепция, требующая особой вовлеченности читателя, несомненно, решает эти задачи Змитра Вишнева и „последовательно прорабатывает” (Lepiśeva, 2021, s. 189) традиции художественного авангарда в белорусской литературе, но вопрос о нарушении каких-либо эстетических табу здесь остается открытым.

Наконец последний раздел монографии посвящен связям табу с национальными и культурными категориями. В данном разделе исследователям белорусской литературы будет интересен текст Катажины Дрозд *Sytuacja języka białoruskiego po 1991 roku i jej odzwierciedlenie w literaturze. Język jako kulturowe tabu*, в котором анализируются произведения современных белорусских прозаиков: Артура Клинова, Альгерда Бахаревича, Игоря Бобкова и Виктора Мартиновича, созданные во втором десятилетии XXI в. Все перечисленные авторы затрагивают в своем творчестве проблемы национальной идентичности, опыт исключения, то есть – табуирования белорусского языка современной Беларуси. Помимо анализа художественных произведений исследовательница большое внимание уделяет социальным и общественным процессам, влияющим на положение белорусского языка в стране, в частности пишет о его символической идентификации, связанной прежде всего с белорусскими массовыми протестами после президентских выборов в 2020 г.

Таким образом, можно сказать, что представленные в монографии статьи, посвященной белорусской тематике помещают современную белорусскую литературу в общий европейский контекст в выборе тематики (актуальные проблемы мигрантов, отказ от традиционных ценностей и т.д.), показывают связи белорусской литературы с европейским постмодернизмом, но при этом отображают специфические темы, связанные прежде всего с национальной идентичностью и статусом белорусского языка в общественной и политической жизни страны.

REFERENCES / BIBLIOGRAFIA

- Alsztyniuk, Anna. (2021). Tabuizavanyja temy ŭ ramanie Juryja Stankieviča *P'jaŭka*. W: Weronika Biegluk-Leś, Ewa Pańkowska (red.). *Tabu w literaturze i sztuce. Wczoraj i dziś*. Kraków: Universitas. [Alsztyniuk, Anna. (2021). Табуізаваныя тэмы ў рамане Юрыя Станкевіча *П'яўка*. W: Weronika Biegluk-Leś, Ewa Pańkowska (red.). *Tabu w literaturze i sztuce. Wczoraj i dziś*. Kraków: Universitas]
- Czarnocka, Małgorzata. (2012). *Podmiot poznania a nauka*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe UMK.

- Drozd, Katarzyna. (2021). Sytuacja języka białoruskiego po 1991 roku i jej odzwierciedlenie w literaturze. Język jako kulturowe tabu. W: Weronika Biegluk-Leś, Ewa Pańkowska (red.). *Tabu w literaturze i sztuce. Wczoraj i dziś*. Kraków: Universitas
- Lepiševa, Elena. (2021). Nekonwencjonal'naâ strategią Zmitra Višneva kak tabu «vysokoj» prozy. W: Weronika Biegluk-Leś, Ewa Pańkowska (red.). *Tabu w literaturze i sztuce. Wczoraj i dziś*. Kraków: Universitas. [Лепишева, Елена. (2021). Неконвенциональная стратегия Змитра Вишнева как табу „высокой” прозы. W: Weronika Biegluk-Leś, Ewa Pańkowska (red.). *Tabu w literaturze i sztuce. Wczoraj i dziś*. Kraków: Universitas]
- Rogodzińska, Katarzyna; Obrębska, Monika. (2018). Współczesne tabu językowe, czyli o czym nie mówią Polacy. *Człowiek i Społeczeństwo*, 45, s. 127–149.
- Sawicka, Grażyna. (2009). Konwencja a tabu językowe, *Acta Universitatis Wratislaviensis (seria „Język a Kultura”)*, 21, s. 31–46.
- Wasilewski, Jerzy S. (2010). *Tabu to enigma*. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Warszawskiego.